

Глава 157. Художник

Дуаньму Синлин продолжила: «Воины, которые войдут в подводный Дворец Дракона, получают большие преимущества. Однако из-за высокой степени опасности очень немногие воины осмеливаются тренироваться там».

Чжан Жочэнь сказал: «Старшая сестра Дуаньму, как ты думаешь, мы пойдем в тайный особняк Чикун или Дворец Дракона?».

«Это должен быть тайный особняк Чикун»

«Учитывая наши нынешние царства, подводный Дворец Дракона слишком опасен. Возможно, мы все умрем внутри. Школа военного рынка хочет только обучить нас, а не отправить на смерть»

Дуаньму Синлин продолжила: «Конечно, особняк по-прежнему достаточно опасен, поэтому нужно хорошо подготовиться».

«Особняк находится глубоко под землей, близко к магматическому слою. Поэтому там очень жарко и сухо. Нам нужно будет собрать достаточное количество воды и жаростойких сокровищ с ледяной природой. Конечно, у нас есть космические сокровища, и мы можем взять большое количество воды, так что нам не придется беспокоиться об этом. Для других воинов вода будет главной проблемой при входе в особняк. Так что у нас есть преимущество!»

Дуаньму Синлин сказала: «Мы должны быть осторожны в трех вещах. Во-первых, среди особняка много странных и древних подземных диких зверей».

«Во-вторых, другие воины»

Чжан Жочэнь спросил: «Ты имеешь в виду внешних студентов восточного, южного и северного кампуса?».

Дуаньму Синлин ответила: «Они лишь часть проблемы. Можешь ли ты быть уверен, что никто из 10 студентов Западного кампуса не захочет тебя убить? Если ты обнаружишь сокровище внутри особняка, возможно, те, кого ты считал друзьями, нанесут удар в спину и предадут тебя».

Чжан Жочэнь спросил: «А что третье?».

«Изгнанники!» - ответила Дуаньму Синлин.

Чжан Жочэнь был смущен, поэтому спросил: «Кто такие изгнанники?».

Дуаньму Синлин улыбнулась: «Более 500 лет бесчисленные еретики, убийцы, бандиты, мастера ереси и другие злодеи были заключены в специальную зону тайного особняка Чикун. Их пытали и заставляли много страдать. Многие из них умерли от голода. Те, кому удалось выжить, поистине самые злые из всех. Если мы войдем в особняк Чикун, мы можем столкнуться с изгнанниками, которые были заперты там».

Чжан Жочэнь спросил: «Так как они были заперты в специальной зоне, пока мы избегаем ее, мы будем в порядке, не так ли?».

Дуаньму Синлин покачала головой и ответила: «Многие из изгнанников либо с черного рынка,

либо из секты поклонения луне. Как ты думаешь, нет шпиона из тех мест в пределах внешних студентов Школы военного рынка? Не думаешь ли ты, что они воспользуются этой возможностью, чтобы открыть специальную зону и освободить изгнанников?».

Чжан Жочэнь сказал: «Я понимаю! Школа военного рынка также проверяет нас через это исследование, чтобы узнать, являемся ли мы шпионами черного рынка или демонической секты поклонения луне. В конце концов, 10 лучших студентов из четырех кампусов очень талантливы. Они, вероятно, перейдут на более высокие уровни Банка военного рынка».

«Для Банка военного рынка было бы невыгодно, если бы на более высоких уровнях были агенты черного рынка или секты поклонения луне»

Дуаньму Синлин сказала: «Итак, прежде чем мы войдем в промежуточное реликтовое поле, мы должны быть хорошо подготовлены к любым обстоятельствам. Хотя тайный особняк Чикун опасен, он также полон возможностей. Мы можем получить больше за три месяца исследований в особняке, чем за 10 лет практики здесь. Все зависит от того, как мы используем наши возможности!».

«Я рассказала тебе все, что тебе нужно знать. Теперь я собираюсь уединиться для практики и попытаться улучшить свое культивирование»

Дуаньму Синлин встала и повернулась, чтобы уйти. Внезапно она снова остановилась. Она улыбнулась и сказала: «Чжан Жочэнь, сестра Чэнь теперь твоя невеста. Если ты дашь ей космическое сокровище, она будет в безопасности, когда войдет в наследие среднего уровня».

Затем Дуаньму Синлин издала журчащий смех и вышла из желтого №1.

Если бы нрав Хуан Яньчэнь не был так страшен, Чжан Жочэнь дал бы ей такое сокровище давно. Ему не нужно было напоминание Дуаньму Синлин.

Чжан Жочэнь задумался. Затем он покинул свою комнату и направился в землю №1, где жила Хуан Яньчэнь.

Он постучал в дверь, но никто не ответил.

«Удивительно, но ее нет дома!» - подумал Чжан Жочэнь.

Он собирался уходить, но передумал и повернулся к небесам №1.

Хозяйкой этой комнаты была Ло Шуйхань.

«Старшая сестра Ло также будет участвовать в промежуточном испытании реликвий, и ей также понадобится космическое сокровище. Я рад, что она научила меня практиковать мою духовную силу в священном символе полусвятого в последний раз, когда мы были во Дворце Божественной силы. Поскольку она была так добра поделиться со мной символом, как я могу не дать ей космическое сокровище?»

Имея это в виду, Чжан Жочэнь шел к небесам №1.

«Дон! Дон!»

Чжан Жочэнь постучал в дверной молоток. Он спросил: «Старшая сестра Ло, ты здесь?».

Входная дверь не открылась, но голос Ло Шуйхань донесся до ушей Чжан Жочэня, красивый,

как песня жаворонка. Она спросила: «Зачем ты меня ищешь?».

Голос Ло Шуйхань был очень спокойным и мягким, как будто она говорила прямо рядом с ушами Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь ответил: «Ничего важного. Я просто хотел поблагодарить тебя за то, что ты позволила мне использовать священный символ полусвятого в прошлый раз».

«Входи!» - голос Ло Шуйхань раздался снова.

«Скрип!»

Плотно закрытая дверь открылась сама по себе, как будто ее толкнула невидимая рука.

Чжан Жочэнь вошел внутрь. Земля была покрыта опавшими листьями. Белая мощеная дорожка вела к изящной башне.

Дверь башни была открыта. Чжан Жочэнь снял обувь и тихо вошел.

Он знал, что Ло Шуйхань любит тишину и покой. Она жила отшельнической и простой жизнью. Все ученики Школы военного рынка слышали о ней, но очень немногие из них действительно видели ее.

Все думали, что Ло Шуйхань обучается вне кампуса или в уединенном месте.

Чжан Жочэню очень повезло, что у него появилась возможность увидеть ее сегодня.

Идя в комнату, Чжан Жочэнь учуял легкий аромат. Он увидел Ло Шуйхань, которая была одета в белый халат и сидела босой на деревянном полу. Она держала в руке бронзовую кисть и рисовала на листе духовной бумаги.

Ее краска была сделана из крови диких зверей.

Она рисовала дикого зверя второго уровня высшего класса, летучую мышь с головой леопарда.

Ло Шуйхань нанесла последний штрих, когда пришел Чжан Жочэнь.

Она протянула бледный, тонкий палец и коснулась картины. Из кончика ее пальца потекла струйка белой энергии.

Внезапно на картине появилось движение и хлопающий звук.

Группа кровавых летучих мышей вылетела из духовной бумаги, хлопая метровыми крыльями. Они прилетели прямо к Чжан Жочэню.

40 летучих мышей были у Чжан Жочэня. У них были леопардовые головы и злобные зубы.

Каждая летучая мышь была достаточно сильна, чтобы убить воина в завершении черного царства. 40 из них было достаточно, чтобы лишить воина на начальной стадии земного царства жизни и не оставить ничего, кроме голых костей, в одно мгновение.

Чжан Жочэнь немедленно вытащил свой меч снежного дракона и выполнил технику меча.

«Священный колокольный меч!»

Бесчисленные потоки дыхания меча сошлись в трехметровый белый колокол, сделанный из мечей. Он защищал Чжан Жочэня в центре и начал быстро вращаться.

Мгновенно три летучих мыши с леопардовыми головами были отправлены в полет, их тела были разорваны. Они растворились в трех нитях духовной крови, которые рассеялись в воздухе.

Белый колокольный меч испускал ледяной воздух, в результате чего температура в комнате резко упала. Холод сгущался в снежинки, которые мягко дрейфовали вниз.

Ло Шуйхань протянула свои бледные, тонкие руки и поймала снежинку. Глядя на кровавых летучих мышей, окружающих Чжан Жочэня, она мягко кивнула головой. Она тихо позвала: «Вернитесь!».

Группа летучих мышей обернулась, как прилив. Они вернулись к бумаге и превратились в картину.

Чжан Жочэнь убрал меч и уставился на картину: «Старшая сестра, ты художник?».

Ло Шуйхань осторожно кивнула. Она сказала: «Я несколько дней училась у старшего художника в секте. По сравнению с мастерами живописи, мне еще многое предстоит сделать».

Эти «художники» не просто рисовали. Они могли превратить свои картины в оружие боевых искусств.

Когда художники использовали кровь животных в качестве краски, готовая картина могла вызвать диких зверей, чтобы помочь им в битве.

Если бы у них была человеческая кровь для чернил, они могли бы призвать целые армии с кавалерией.

Если художники использовали особые драгоценные материалы для создания своих красок, то завершенная картина могла вызвать гром и молнию, сдвинуть горы, остановить реки, заблокировать солнце и даже взбудоражить море.

Художников было меньше, чем алхимиков, оружейников или укротителей. Почти все они были из художественной секты.

Секта искусства считалась большим и могущественным сюзереном в области Куньлунь. Ло Шуйхань удалось пообщаться со старшим в художественной секте, это означало, что она была очень талантливой.